

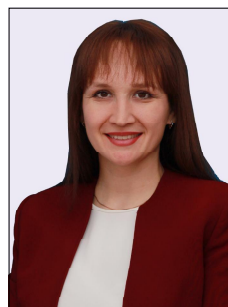
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

FEATURES OF THE FEDERAL LAW “ON FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS” IMPLEMENTATION ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

С. В. Васильева,
Бурятский государственный
университет имени Доржи
Банзарова, г. Улан-Удэ
sv_vasilieva@mail.ru

S. Vasilieva,
Buryat State University named after
Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

С. З. Ахмадулина,
Бурятский государственный
университет имени Доржи
Банзарова, г. Улан-Удэ
lana_clio@mail.ru

S. Akhmadulina,
Buryat State University named after
Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

Происходящие в стране в последние два десятилетия политические, социальные, экономические преобразования серьезно отразились и на духовной сфере. Возрождение традиционных духовных ценностей, активизация политического участия религиозных организаций привели к тому, что религиозные организации играют все более заметную роль в социокультурной и общественно-политической жизни страны в целом, и Бурятии в частности. В этом контексте особенно актуальным представляется изучение нормативно-правовой базы, на основе которой выстраивается современная вероисповедная политика российского государства и особенности ее реализации в национальных регионах.

Анализируется процесс формирования современной вероисповедной политики российского государства в условиях трансформации постсоветского общества на примере поликонфессионального региона – Бурятии. Особое место в законодательстве РФ о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях занимает Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Также подчеркивается, что практика его исполнения на территории Республики Бурятия в течение 22 лет с момента принятия претерпела значительные изменения в административном регламенте исполнения.

Исследование нормативно-правовых документов, определяющих административный регламент деятельности религиозных организаций на территории Бурятии, позволило сделать вывод о том, что в современной России формируется новая система государственно-конфессиональных отношений, ориентированная на признание общественной важности религии, на взаимовыгодное сотрудничество в условиях отделения церкви от государства.

Особенность современной религиозной ситуации в Республике Бурятия заключается в многообразии религиозных систем, а в поликонфессиональном регионе консенсус выстраивается на культурном базисе, а не на предпочтениях по отношению к определенной религии

Ключевые слова: вероисповедная политика; Федеральный закон о свободе совести; государственно-конфессиональные отношения; религиозная ситуация; традиционные религии; нетрадиционные религии; религиоведческая экспертиза; правовое регулирование; экспертный совет; Республика Бурятия

The political, social, and economic transformations that have taken place in Russia over the past twenty years have seriously affected the spiritual life of society. The prestige of confessional organizations has increased; religious political parties and movements have been formed. Religious organizations play an increasingly prominent role in the social and cultural life of both the country as a whole and Buryatia in particular. The activity of religious organizations is becoming more and more noticeable in modern society, not only in spreading their dogma, but also in charity, in the economic and cultural sphere. In this context, it is particularly relevant to study the regulatory framework on which the modern religious policy of the Russian state and the specifics of its implementation in national regions are built.

The article analyzes the process of formation of the modern religious policy of the Russian state in the conditions of transformation of the post-Soviet society on the example of a multi-confessional region – Buryatia.

A special place in the legislation of the Russian Federation on freedom of conscience, freedom of religion and religious associations is occupied by the Federal Law "On freedom of conscience and religious associations". It also emphasizes that the practice of applying the Federal Law "On freedom of conscience and religious associations" on the territory of the Republic of Buryatia, for more than 20 years, has undergone major changes in the administrative regulations for its implementation since the adoption.

The analysis of legal documents defining the administrative regulations of the activities of religious organizations on the territory of Buryatia allowed us to conclude that in modern Russia there is an almost new system of relations between the state and religious organizations, aimed at recognizing the social significance of religion and the church, on cooperation in terms of separation churches by state.

In conclusion, the authors conclude that the overall picture of the modern religious situation in the Republic of Buryatia is characterized by diversity of religions and denominations, and in a multi-religious region, public consensus is possible only on a cultural basis, and not on preferences for a particular religion

Key words: religious policy; Federal law on freedom of conscience; state-confessional relations; religious situation; traditional religions; non-traditional religions; religious studies; legal regulation; expert council; Republic of Buryatia

Введение. Уникальный цивилизационный потенциал Республики Бурятия основан на исторически сложившемся диалоге различных этнических групп и конфессий. Национальный регион является центром буддизма в России, также здесь возрождаются древние шаманские практики, создана митрополия Русской православной церкви, сохраняется культура старообрядчества, активно распространяются нетрадиционные религиозные движения и культы. Существование различных религиозных систем в одном правовом пространстве требует трудов ученых, опирающихся на аргументированные суждения [3; 12; 13].

С первых лет российского освоения Сибири население региона отличалось конфессиональным разнообразием и веротерпимостью, что до сих пор сохраняется. Происходящие в последние два десятилетия политические, социальные, экономические преобразования серьезно отразились на духовной сфере. Возрождение традиционных духовных ценностей, активизация политического участия религиозных организаций привели к тому, что религиозные организации играют заметную роль в социокультурной и общественно-политической жизни страны в целом, и Бурятии в частности.

Наблюдается и ряд негативных процессов: межконфессиональное соперничество, зачастую бесцеремонное вторжение в духовную жизнь граждан, втягивание в политическую сферу, в межнациональные противоречия и конфликты.

В этом контексте особенно актуальным представляется изучение нормативно-правовой базы, на основе которой выстраива-

ется современная вероисповедная политика российского государства и особенности ее реализации в национальных регионах.

Методология и методика исследования. Исследование основано на трудах отечественных авторов (Л. Н. Митрохина, Е. Г. Балагушкина, И. Я. Кантерова, Б. З. Фаликова, Н. А. Трофимчука, С. Б. Филатова и др.), изучающих основные тенденции развития религиозной жизни в России в различные исторические периоды [2; 4; 6; 8; 10; 11].

В работе использовались проблемно-исторический, сравнительно-исторический, историко-генетический методы. Проблемно-исторический метод позволяет выявить особенности реализации религиозного законодательства в условиях поликонфессионального региона в конкретный исторический период времени. Сравнительно-исторический и историко-генетический методы позволяют сопоставить правовую базу религиозной жизни региона и страны в целом в исторической ретроспективе и вывести закономерности ее современного состояния.

Результаты исследования и их обсуждение. Религиозное законодательство России состоит из соответствующих норм конституции, Гражданского кодекса, закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иных нормативно-правовых актов РФ и ее субъектов, регулирующих правоотношения в области свободы совести и вероисповедания.

В Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» неоднократно вносились изменения, в том числе в 2015 г. с учетом решения Европейского суда по правам человека по делу «Кимля и дру-

гие против России», вступившим в законную силу 10.03.2010 г. (жалобы № 76836/01 и 32782/03) [7].

В редакции закона № 261-ФЗ от 13.07.2015 г. понятие права на свободу совести и свободу вероисповедания дополнилось тезисом о свободе осуществления обучения религии и религиозного воспитания и свободе совершения богослужений. Также внесены изменения в порядок уведомления религиозной группой о начале ее деятельности (Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г.; закон о религиозной деятельности на территории Республики Бурятия № 610-І от 23.12.1997 г.).

Редакцией закона от 20.04.2015 г. предусмотрено, что граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, уведомляют о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления [7].

Анализ нормативного документа позволяет говорить о том, что понятие религиозной группы не изменилось. Членами религиозной группы, наряду с гражданами страны, могут быть и иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации. Закон не устанавливает минимальной численности членов религиозной группы для уведомления о ее создании, вместе с тем, Министерство юстиции РФ в своих рекомендациях исходит из общепринятого понятия, определяющего группу как объединение двух и более лиц, имеющих общность интересов, взглядов, видов деятельности и т. д. (Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г.).

По состоянию на начало 2019 г. в ведомственном реестре Управления Минюста России по Республике Бурятия содержатся сведения об осуществлении деятельности 22 религиозных групп, из них: 14 относятся к христианам веры евангельской, 3 группы исповедуют шаманизм, 1 – буддизм, 1 группа относится к вероисповеданию сознание Кришны (вайшнавизм), 2 группы являются христианами веры евангельской – пятидесятниками, 1 группа относится к пресвитерианской церкви [11].

На 01.01.2019 г. на территории Республики Бурятия зарегистрировано 246 ре-

лигиозных организаций, из них 6 – ЦРО (централизованных религиозных организаций), 237 – МРО (местных религиозных организаций), 2 монастыря и 1 духовная образовательная организация [9].

Знаковым событием 2015 г. для организаций Русской православной церкви стало то, что из Улан-Удэнской и Бурятской епархии РПЦ (Московский патриархат) выделили Северобайкальскую епархию РПЦ (Московский патриархат). В ее структуру вошли местные религиозные организации, зарегистрированные на территории Северобайкальского, Муйского, Баунтовского, Баргузинского, Курумканского, Еравнинского, Кижингинского, Хоринского районов Республики Бурятия, входившие ранее в структуру Улан-Удэнской и Бурятской епархии [1]. Для оказания помощи религиозным организациям в части регистрации изменений и дополнений в учредительные документы Управлением совместно с учеными-теологами Бурятского государственного университета в рамках регионального этапа XXV Международных Рождественских образовательных чтений «1917–2017: уроки столетия» осуществлен выезд по месту нахождения Северобайкальской епархии и проведены рабочие встречи с руководителями местных религиозных организаций [9].

Республика Бурятия является центром буддизма в России. Здесь осуществляет деятельность Буддийская традиционная Сангха России, а также зарегистрированы две централизованные буддистские религиозные организации (ЦРО буддистов Республики Бурятия «Майдар» и Республиканская ЦРО «Объединение буддистов Бурятии») [9; 14].

В 1997 г. во время принятия Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в Республике зарегистрирована 31 РО, созданная в целях объединения усилий верующих по совместному исповеданию и распространению буддизма. В настоящее время в ведомственный реестр Управления внесены сведения о 72 действующих буддистских РО, из которых 36 МРО подтвердили свое вхождение в структуру Буддийской традиционной Сангхи России, 14 – в структуру Республиканской ЦРО «Объединение буддистов Бурятии», 4 – в структуру иных централизованных буддистских организаций, 16 МРО не подтвердили свое вхождение в состав централизованной религиозной ор-

ганизации и 2 централизованные буддистские религиозные организации [9].

Республика Бурятия является одним из основных регионов-трансляторов традиций старообрядчества. В республике зарегистрировано 11 местных религиозных организаций старообрядцев, в том числе входящих в иерархическую и каноническую структуру Русской православной старообрядческой церкви 4 организации; в структуру Русской Древлеправославной церкви – 4; в структуру Русской Древлеправославной церкви (Древлеправославной Архиепископии Новозыбковской Московской и всея Руси) – 3 [9].

Шаманизм в Бурятии представляет собой одну из исторически сложившихся форм религиозных верований. Граждане РФ, сохранившие традиции шаманизма на уровне обрядово-практической деятельности, объединились в 17 религиозных организаций и осуществляют свою деятельность как на территории г. Улан-Удэ (10), территории Баргузинского района (2), Закаменского (1), Тункинского (2), Кяхтинского (1) и Джидинского (1) районов республики. Самым сложным в работе с местными религиозными организациями, исповедующими шаманизм, по-прежнему является слабое юридическое сопровождение учредительных документов, представляемых на государственную регистрацию. В этот сложный период становления религиозных организаций, исповедующих шаманизм, необходима поддержка ресурсных центров для некоммерческих организаций, которые в республике до настоящего времени не созданы [15].

Особенностью современной религиозной ситуации в Бурятии является активная прозелитическая деятельность протестантских религиозных объединений, имеющих большое количество последователей. По состоянию на 01.01.2019 г., в ведомственном реестре содержатся сведения о 57 религиозных организациях, созданных в целях совместного исповедания и распространения евангельской веры.

Протестантизм, как известно, объединяет множество самостоятельных течений (лютеранство, кальвинизм, англиканская церковь, методисты, баптисты, адвентисты и др.). Наибольшее количество зарегистрированных протестантских религиозных организаций региона относится к христианам веры евангельской – 29 [15].

Также среди протестантских объединений республики можно перечислить такие местные религиозные организации как лютеране, пятидесятники, баптисты, адвентисты седьмого дня, мормоны, Новоапостольская церковь, ЦРО которых зарегистрированы центральным аппаратом Минюста России.

Отдельно следует отметить, что решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 г. по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» №114-ФЗ от 25.07.2002 г.) ликвидирована РО «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру МРО. На территории Республики Бурятия до вступления в силу указанного решения зарегистрированы 2 протестантские организации, относящиеся к Свидетелям Иеговы: МРО Свидетелей Иеговы г. Улан-Удэ и МРО Свидетелей Иеговы г. Гусинозерск.

Религиозная картина современной Бурятии характеризуется конфессиональным многообразием. Со времени принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», т. е. на протяжении более 20 лет, в Бурятии также осуществляют свою деятельность такие религиозные организации как Местная религиозная организация ортодоксального иудаизма «Еврейская община г. Улан-Удэ» (ноябрь 1999 г.); Местная религиозная организация мусульман г. Улан-Удэ Республики Бурятия (сентябрь 1999 г.); Местная религиозная организация Римско-католический Приход Святейшего Сердца Иисуса г. Улан-Удэ (июль 1999 г.) [1, с. 52–57].

Изменения положений закона о свободе совести и религиозных объединениях коснулись и требований по созданию религиозной организации; расширен перечень мест беспрепятственного совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Учреждения профессионального религиозного образования заменены духовными образовательными организациями (Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г.).

В случае, если местная религиозная организация не входит в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, то решение о государ-

ственной регистрации принимается по результатам государственной религиозно-ведческой экспертизы [1].

Экспертный совет по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия образован в 2009 г. приказом Управления Минюста России по Республике Бурятия от 19.08.2009 № 370. Состав Совета сформирован из должностных лиц Управления, ученых-религиоведов, специалистов в области отношений государства и религиозных объединений.

За период деятельности Совета в рамках государственной регистрации религиозных организаций подготовлено и утверждено 16 экспертных заключений по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы. Подавляющее большинство (9) экспертных заключений подготовлено в отношении шаманских религиозных организаций, что обусловлено региональными особенностями, а также тем, что большинство регистрируемых буддийских, православных и иных религиозных организаций входит в состав централизованных религиозных организаций [15].

Практика подготовки экспертных заключений в субъектах Российской Федерации различается. В целях соблюдения требований приказа № 53 Советом принято решение при подготовке экспертного заключения подробно останавливаться на исторической справке и основах вероучения, указывать источники, используемые экспертом. Подробное описание результатов исследования, мотивы и доводы, положенные в основу заключения, позволяют сотруднику Управления, не являющемуся специалистом в религиозной сфере, точно определить: является ли организация религиозной; являются ли достоверными сведения об основах вероучения; можно ли считать аутентичным вероучению соответствующего религиозного вероисповедания вероучение, исповедуемое организацией, представленное на религиозно-ведческую экспертизу.

Результаты работы Экспертного совета могли бы быть полезными органам государственной власти субъекта при анализе межконфессиональных, межнациональных отношений и влиянии религиозных организаций на социальное положение граждан.

В связи с внесенными в 2015 г. изменениями в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части отмены обязательного предоставления документа, подтверждающего существование религиозной организации на определенной территории на протяжении не менее 15 лет, выданное органами местного самоуправления, количество запросов в Совет увеличилось в 2,5 раза: в 2016 г. поступило 2 запроса, в 2017 – 4, в 2018 г. – 6 [15].

В рамках заседаний Совета не только рассматриваются и утверждаются экспертные заключения по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы в отношении религиозных организаций, но и организуются выезды в места осуществления деятельности религиозных организаций. Члены Экспертного совета знакомятся с практикой деятельности религиозных организаций; посещают библиотеки, воскресные школы, социальные приюты, открытые по инициативе членов религиозных организаций, за счет чего имеют возможность проверить соответствие заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

Кроме того, российское законодательство имеет пробел в части регулирования передачи объектов недвижимости, расположенных на территории исправительных учреждений, в собственность религиозных организаций, тогда как на практике ими осуществляется постройка часовен, небольших храмов и других объектов для осуществления религиозной деятельности на территории указанных учреждений. Обязанность ежегодного предоставления отчетности религиозными организациями о продолжении деятельности с 2015 г. отменена.

Рассматривая деятельность религиозных организаций, можно отметить наиболее часто встречающиеся нарушения, а именно:

- положения собственных уставов, в разделе проведения заседаний руководящих и контрольно-ревизионных органов, срока их полномочий и порядка принятия решений;
- при осуществлении деятельности используют неполное наименование;
- используют символику, в том числе на печатях, описание которой не содержится в уставе организации.

Заключение. Анализ нормативно-правовых документов, определяющих административный регламент деятельности религиозных организаций на территории Бурятия, позволил сделать вывод: в современной России формируется новая система государственно-конфессиональных отношений, ориентированная на признание общественной важности религии, взаимовыгодное сотрудничество в условиях отделения церкви от государства.

Религиозные объединения Республики Бурятия соблюдают требования федерального законодательства. Меры реагирования по основаниям, предусмотренным законодательством о межнациональных отношениях,

о противодействии экстремизму и терроризму, не применялось.

В республике формируются отношения веротерпимости и согласия в сложном многоконфессиональном мире, а регулирование правоотношений в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания будет развиваться с учетом позиции Конституционного суда Российской Федерации, указавшего в своем постановлении о том, что ограничение прав должно отвечать требованиям справедливости и служить необходимым и соразмерным средством защиты конституционно признаваемых публичных интересов, а также прав и законных интересов других лиц.

Список литературы

1. Ахмадулина С. З. Формирование российского законодательства о свободе совести и о религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор. 2015. № 3. С. 52–56.
2. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М.: ИФ РАН, 1999. Ч. 1. 221 с.
3. Васильева С. В. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе XVII–XXI вв.: историография и источники. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2010. 201 с.
4. Кантеров И. Я. Методологические и религиоведческие аспекты «Списка экстремистских материалов» Минюста РФ // Вестник Владимирского государственного университета. Серия «Социальные и гуманитарные науки». 2014. № 2. С. 93–99.
5. Кимля и другие против России: постановление Европейского Суда по правам человека от 01.10.2009 г. (жалобы № 76836/01 и 32782/03). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12075553> (дата обращения: 15.04.2019). Текст: электронный.
6. Митрохин Л. Н. Религия и политика. М.: Знание, 1991. 78 с.
7. Об утверждении формы уведомления о начале деятельности религиозной группы: приказ Министерства юстиции РФ № 234 от 05.10.2015 (ред. от 29.06.2018). URL: <https://www.normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=260430> (дата обращения: 15.05.2019). Текст: электронный.
8. Трофимчук Н. А. О концепции государственно-конфессиональных отношений в современной России // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: сб. ст. Оренбург, 2002. С. 23–51.
9. Управление Министерства юстиции России по Республике Бурятия. URL: <https://www.to04.minjust.ru> (дата обращения 20.04.2019). Текст: электронный.
10. Фаликов Б. З. Новые религиозные движения христианского и не христианского происхождения // Христианство и другие религии: сб. ст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. С. 97–116.
11. Филатов С. Б. Многоцветие волшебного сада российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия постсоветской России // Двадцать лет религиозной свободы в России. М.: Росспэн, 2009. С. 8–40.
12. Roszak T. The making of a counter culture. New York: University of California Press, 1995. 346 p.
13. Roszak T. Unfinished animal: the aquarian frontier and the evolution of consciousness. London: Harper & Row, 1976. 271 p.
14. Tsyrendorzhiyeva D., Bagaeva K. State-religious relations in modern Russian society. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2016/06/shsconf_rptss2016_01103.pdf (дата обращения: 15.05.2019). Текст: электронный.

References

1. Akhmadulina S. Z. *Gumanitarny vektor* (Humanitarian vector), 2015, no. 3, pp. 52–56.
2. Balagushkin E. G. *Netraditsionnye religii v sovremennoy Rossii: morfologicheskii analiz* (Non-traditional religions in modern Russia: morphological analysis). Moscow: IF RAS, 1999. Part 1, 221 p.
3. Vasilieva S. V. *Gosudarstvennaya konfessionalnaya politika po otnosheniyu k staroobryadchestvu v Baykalskom regione XVII–XXI vv.: istoriografiya i istochniki* (State confessional policy in relation to the Old Believers in the Baikal region of the XVII – XXI centuries: historiography and sources). Ulan-Ude: BSC SB RAS, 2010. 201 p.
4. Kanterov I. Ya. *Vestnik Vladimirsogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsialnye i gumanitarnye nauki"* (Bulletin of the Vladimir State University. Series "Social and Human Sciences"), 2014, no. 2, pp. 93–99.
5. *Kimlya i drugie protiv Rossii: postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 01.10.2009 g. (zhaloby № 76836/01 i 32782/03)* (Kimlya and others against Russia: Judgment of the European Court of Human Rights of 01.10.2009 (complaints Nos. 76836/01 and 32782/03)). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12075553> (Date of access: 15.04.2019). Text: electronic.
6. Mitrokhin L. N. *Religiya i politika* (Religion and politics). Moscow: Knowledge, 1991. 78 p.
7. *Ob utverzhdenii formy uvedomleniya o nachale deyatel'nosti religioznoy gruppy: prikaz Ministerstva yustitsii RF № 234 ot 05.10.2015 (red. ot 29.06.2018)* (On approval of the notification form on the start of the activities of a religious group: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 234 dated by 05.10.2015 (as amended on 29.06.2018)). URL: <https://www.normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=260430> (Date of access: 15.05.2019). Text: electronic.
8. Trofimchuk N. A. *Etnokonfessionalny dialog: sostoyanie, protivorechiya, perspektivy razvitiya: sb. st.* (Ethno-confessional dialogue: state, contradictions, development prospects: collection of books. Collected Art). Orenburg, 2002, pp. 23–51.
9. *Upravlenie Ministerstva yustitsii Rossii po Respublike Buryatiya* (Office of the Ministry of Justice of Russia in the Republic of Buryatia). URL: <https://www.to04.minjust.ru>. (Date of access: 20.04.2019). Text: electronic.
10. Falikov B. Z. *Hristianstvo i drugie religii: sb. st.* (Christianity and other religions: collected articles). Moscow: St. Philaret Orthodox Christian Institute, 2015, pp. 97–116.
11. Filatov S. B. *Dvadtsat let religioznoy svobody v Rossii* (Twenty years of religious freedom in Russia). Moscow: RossSpan, 2009. P. 8–40.
12. Roszak T. *The making of a counter culture* (The making of a counter culture). New York: University of California Press, 1995. 346 p.
13. Roszak T. *Unfinished animal: the aquarian frontier and the evolution of consciousness* (Unfinished animal: the aquarian frontier and the evolution of consciousness). London: Harper & Row, 1976. 271 p.
14. Tsyrendorzhieva D., Bagaeva K. *State-religious relations in modern Russian society* (State-religious relations in modern Russian society). URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2016/06/shsconf_rptss2016_01103.pdf (Date of access: 15.05.2019). Text: electronic.

Работа выполнена в рамках Инициативного гранта Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова за 2019 г., приказ № 177 «Анализ религиозной ситуации в Бурятии с учетом геополитических интересов России»

Коротко об авторах

Васильева Светлана Владимировна, д-р ист. наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: история, право, сравнительное религиоведение, государственно-конфессиональные отношения
sv_vasilieva@mail.ru

Ахмадулина Светлана Зинатовна, канд. ист. наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: история, право, государственно-конфессиональные отношения, нетрадиционные религии
lana_clio@mail.ru

Briefly about the authors

Svetlana Vasilyeva, doctor of historical sciences, associate professor, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: history, law, comparative religious studies, state-confessional relations

Svetlana Akhmadulina, candidate of historical sciences, associate professor, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: history, law, state-confessional relations, non-traditional religions

Образец цитирования

Васильева С. В., Ахмадулина С. З. Особенности реализации федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на территории Республики Бурятия // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 10. С. 40–47. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-10-40-47.

Vasilyeva S., Akhmadulina S. Features of the federal law "On freedom of conscience and religious associations" implementation on the territory of the Republic of Buryatia // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 10, pp. 40–47. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-10-40-47.

Статья поступила в редакцию: 09.06.2019 г.

Статья принята к публикации: 09.12.2019 г.